

Инклюзивная стратегия преодоления экономического оппортунизма международных интеграционных организаций

Рассмотрены признаки международных интеграционных организаций с позиций их устойчивости. Проанализирована стратегия преодоления экономического оппортунизма в международных интеграционных объединениях. Раскрыта роль и значение фактора инклюзивности интеграционного объединения с точки зрения противоречий национальных интересов и одновременно преимуществ международного кооперационного сотрудничества. Структура организации и ее устойчивости рассмотрены с учетом фактора энтропии и одновременно негэнтропии. Рассмотрена их роль при формировании инклюзивного типа организации и условий устойчивого инклюзивного развития.

Ключевые слова: интеграционные международные организации, информационная энтропия, негэнтропия, инклюзивное развитие, инклюзивная интеграционная организация.

V.A. OSTANIN

An Inclusive Strategy to Overcome Economic Opportunism of International Integration Organizations

The signs of international integration organizations are considered from the standpoint of their stability. The strategy for overcoming economic opportunism in international integration associations is analyzed. The role and importance of the factor of inclusiveness of an integration association in the context of contradictions of national interests and at the same time advantages of international cooperation is revealed. The structure of the organization and its stability are considered from the standpoint of the entropy factor and at the same time negentropy. Their role in the formation

ОСТАНИН Владимир Анатольевич – профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики. ostaninva@yandex.ru.

OSTANIN V. A. – Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory and World Economy.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в.

Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya Str., Vladivostok, 690034.

of an inclusive type of organization and the conditions for sustainable inclusive development is considered.

Keywords: *integration international organizations, information entropy, negentropy, inclusive development, inclusive integration organization.*

Создание, становление и одновременно потеря устойчивости и ликвидация различного рода международных интеграционных организаций (объединений, союзов, конгломератов, ассоциаций, переговорных площадок и т. д.) осуществляется непрерывно и измеряется тысячами в год в мировом социально-экономическом, политическом и иных пространствах. Однако какие бы формы подобных объединений, интегральных сообществ они ни принимали, по своей природе все их можно отнести к организациям, понимая под этим все богатство этих объединенных форм. Тем не менее любая организация, если она претендует на подобный статус, должна обладать такими сущностными характеристиками, как целостность и системность.

По мысли А. А. Богданова, любую организацию отличает уровень внутренней связанности составляющих ее элементов, частей [4]. Причем чем более сильная внутренняя связь, тем больше есть оснований отнести объединение к организации, т. к. последняя обнаруживает внутреннюю связанность, упорядоченность входящих в нее элементов в отличие от простого набора случайных частей, абсолютно «равнодушных» друг к другу. При наличии упорядоченности, внутренней связанности это объединение элементов уже можно отнести к системным образованиям, к организации, для которой характерны качества целого, а не суммативного набора равнодушных по отношению друг к другу частей. Эти признаки характерны для инклюзивных организаций, когда составляющие ее структуру рассматривают другие не только как средство реализации национальных целей, но и одновременно позиционируют себя как органы, реализующие общую цель и единую стратегию интеграционного объединения. Подобная архитектура интеграционного объединения уже обладает признаками некоторой целостности, т. е. тотальности.

От взаимоотношения сил, взаимоувязывающихся друг с другом, элементы организации либо приобретают признаки устойчивости организации, либо в организации начинает доминировать тенденция дезорганизованности составляющих ее элементов. В первом случае уровень упорядоченности, т. е. связывающий элементы в единую систему, отражается в концепте понятия «негэнтропия». Если же процессы ведут к разрушению упорядоченности, т. е. к «беспорядку», хаосу, то мы имеем дело с противоположной тенденцией, т. е. с нарушением, снижением уровня

упорядоченности связей, или энтропией (от греч. *ἐντροπία* – поворот, превращение).

Следовательно, эти понятия отражают противоположные стороны нарастания или угасания упорядоченности во взаимосвязях системы, или нарастания хаоса, неопределенности. (Следует отметить, что термин «энтропия» оказался наполнен различными концептами, смыслами, которые наделяют этот термин различные области науки. Так, известно понятие энтропии в термодинамике (термодинамическая энтропия), введенное Рудольфом Клаузиусом, отражающее процесс необратимого рассеяния энергии, меры отклонения реального процесса от идеального. Также известны понятия информационной энтропии как меры неопределенности источника информации, энтропии в теории управления – как меры неопределенности состояния или поведения управляемой системы, энтропия отражения – как часть информации о дискретной системе, которая не воспроизводится при отражении системы посредством совокупности ее частей, и др.).

Негэнтропия – понятие, противоположное энтропии, раскрывается в мере упорядоченности элементов в системе, что позволяет судить о мере порядка, мере организованности системы.

Организации, которые взаимодействуют на мировых торговых, инвестиционных и иных пространствах в глобальной экономике, стремятся извлекать комплементарные выгоды от международного обмена товарами и услугами. При этом каждая страна оценивает свои сравнительные преимущества как в глобальном экономическом сообществе, так и в локальных экономических интеграционных объединениях. Но если на глобальных товарных рынках в торговле страна может рассчитывать только на складывающуюся конъюнктуру, то в локальных интегративных сообществах каждый участник может рассчитывать на некоторые преференции. Необходимым для этого условием должна быть включенность этой страны в сообщество, соблюдение правил игры, на которые страна согласилась при вступлении в интеграционное экономическое сообщество.

Следовательно, каждый член интеграционного экономического сообщества рассчитывает на приобретение, извлечение дополнительного блага, которое предоставляется уже институциями сообщества. Это благо в форме выгоды, удобства, предоставления режима благоприятствования еще в Древнем мире стало обозначаться термином «оппортунизм» (*opportunus*), что следует трактовать как «удобный», «благоприятный», «выгодный».

Если рассматривать это с позиций основных постулатов экономики, то эти положения соответствуют естественному стремлению организации,

государства, наконец, человека, сокращать свой потенциал, экономить время, ресурсы и пр.

На первый взгляд, стремление к выгоде и удобству кажется естественным для любого человека, организации, государства, а также сообществ государств, которые разделяют общие ценности. Но тогда экономический оппортунизм, если абстрагироваться от неприсущих ему сущностных атрибутов, может следовать стратегии справедливого распределения благ внутри инклюзивной по характеру организации, не ущемляя, не подавляя интересы других членов интегративного сообщества. В результате члены инклюзивного интегративного сообщества государств за счет внутренних, комплементарных эффектов самой системы получают дополнительные возможности добиваться более широких целей, не только увеличения своего национального благосостояния, национального дохода, но и увеличивать социальный капитал. Последнее может найти выражение в укреплении социальной составляющей, в частности, развитии образования, медицины и здравоохранения, сокращении бедности, неравенства, отраженных в работах зарубежных авторов [12; 13]. Экономический оппортунизм как стратегия поведения выражает саму суть этой интегративной организации как инклюзивной, а ее рост, становление можно охарактеризовать как инклюзивное социально-экономическое развитие. Следовательно, инклюзивное развитие отличается таким сущностными индикаторами развития, как например, создание благоприятных условий для повышения качества жизни при непременном соблюдении условий равенства возможностей для всех членов инклюзивного интеграционного сообщества. Инклюзивное развитие не может осуществляться за счет ресурсов другого члена сообщества, а только благодаря ресурсам сообщества, которые предоставляются на условиях эквивалентного и справедливого рыночного обмена.

Это положение органически вытекает из того, что инклюзивная интеграционная организации стремится получать преимущества, реализовать свои национальные интересы, национальные конкурентные преимущества не в ущерб национальным интересам других членов интеграционного международного сообщества [11].

Меру становления и развития интегративного инклюзивного сообщества можно количественно оценить с помощью Индекса инклюзивного развития (Inclusive Development Index; IDI), с помощью которого пытаются оценивать меру инклюзивности развития. В качестве оцениваемых и исследуемых параметров развития Всемирным экономическим форумом в Давосе (2018 г.) были предложены критерии роста ВВП, справедливости и устойчивости. Полагаем, что за внешней привлекательностью этого показателя кроются недостатки, которые невозможно игнорировать.

Во-первых, показатель роста ВВП имеет слабую связь с уровнем жизни всего населения. Данная проблема несколько ранее была отражена в материалах Комиссии по росту и развитию, которая под руководством лауреата Нобелевской премии А. Майкла Спенса подготовила отчет «The growth report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development» [5]. Данная концепция была широко воспринята мировой научной общественностью, но тем не менее единого мнения о самом концепте понятий «инклюзивный рост», «инклюзивное развитие» не было выработано. Констатировалось, что инклюзивный рост определяется как устойчивый и высокий рост, являющийся фактором сокращения бедности в мире, широко распространяемый по всем секторам экономики, вовлекающий в трудовую деятельность широкие слои населения, характеризующийся равенством возможностей в доступе к рынкам и ресурсам.

Как видно, главный акцент сводился к продуктивной занятости для всех групп населения. Проблема распределения доходов оставалась в тени. Из экономической истории можно привести достаточно примеров, когда рост национального ВВП приводил к непропорционально большим темпам роста ограниченной прослойки граждан при незначительном росте доходов остальной части населения. Более того, на примере российской практики рост богатства небольшой доли богатых сопровождался снижением уровня жизни значительной доли россиян и граждан других стран. Уже начиная с 1990 г. в мире удалось добиться некоторых темпов роста национального ВВП. Однако еще большая доля населения продолжает жить на 1,25 долл. США в день [5]. Успех будет зависеть от того, насколько эти группы людей смогут получать выгоду от экономического роста в своей стране. Без изменения модели экономического роста (имеется в виду переход к инклюзивному росту) может понадобиться 800 лет для того, чтобы наименее обеспеченный миллиард населения земного шара достиг 10 % мирового дохода [14].

Дальнейшее развитие теории инклюзивного роста, как нам представляется, может быть реализовано исключительно в инклюзивных объединениях, международных сообществах, если они в своей сути могут быть отнесены к инклюзивным организациям. Индикаторами инклюзивности организаций можно признать следующие ключевые положения:

- преследующие более широкие цели, чем только увеличение дохода или национального ВВП;
- вовлеченность стран, граждан в формирование общей стратегии инклюзивной организации;
- получение каждой страной международной интегративной организации выводы не за счет перераспределения дохода с нарушением принципа справедливости в отношении каждого члена сообщества;

– каждый участник интеграционного международного сообщества должен рассматривать и систему в целом, и каждого члена сообщества не только как средство, но одновременно и как цель.

Это положение не выделяет в качестве приоритетов цели стратегические самого международного инклюзивного сообщества, оно рассматривает эти цели как форму реализации своих национальных целей. Точно также и стратегические цели международного интегрального инклюзивного сообщества ставят цели развития каждого члена сообщества как инклюзивный фактор развития, устойчивости всего сообщества.

Это требование вытекает из необходимости достижения национальных целей каждого члена инклюзивного сообщества, использующего приемлемые, доступные и наиболее удобные для достижения своих нужд формы сотрудничества. Это требование удобства, доступности, выгоды есть требования экономического оппортунизма. Особенность этой формы сводится к тому, что эта модель полезная, она не основана на обмане, на беспринципности, на коварстве при заключении сделок. Это отрицательная модель оппортунизма будет иметь разрушающие последствия для любого интеграционного сообщества, в том числе и для международного.

Следовательно, экономический оппортунизм как в теории институционализма, так и на практике представляется как сложное и неоднозначное по своему характеру и результатам явление. Вряд ли можно найти достаточно убедительные основания для отрицания очевидного экономического требования способности реагировать на изменяющееся внешнее и внутреннее окружение, обладать способностью быстрого реагирования, приспособления к изменяющейся экономической, политической среде, сохраняя экономическую устойчивость и наращивая свой экономический потенциал, а в особо неблагоприятных условиях – не допуская потерь устойчивости организации. Способность адаптироваться – есть ценное качество любой организации. Проблема лежит в области использования стратегий. И если это достигается за счет ущемления и подавления интересов контрагентов, не принимая во внимание положения ранее подписанных соглашений, договоров, нарушая при этом основные положения экономической этики, то эту сторону экономического оппортунизма следует оценивать отрицательно, ибо в конечном счете в будущем не следует рассчитывать на доверие и продолжение ранее осуществляемого взаимовыгодного делового сотрудничества. Важное правило при оценке экономического оппортунизма раскрывается не в факте достижения цели, а в способах достижения конечных результатов. Следовательно, понимание экономического оппортунизма исключительно как стратегии поведения экономических субъектов, стремящихся к получению выгоды любым путем, в том числе обманом, сокрытием информации, манипулированием

сознанием, раскрывает только одну сторону оппортунизма с негативной стороны. В этом случае стратегия оппортунизма направлена на сознательное использование экономической, политической и иной ситуации, чтобы извлечь выгоду для своей организации, попирая при этом принципы экономической этики.

Отрицательные эффекты оппортунистической деятельности не всегда лежат в области перераспределения уже заключенной сделки, но они, тем не менее, всегда ведут к потере общей эффективности, т. к. требуют возмещения издержек на усиление контроля, разработку и осуществление превентивных мер, направленных на противодействие экономическому оппортунизму [2; 3; 9]. Другим негативным следствием экономического оппортунизма в долгосрочном периоде становится вытеснение с рынка «хороших» товаров, что получило выражение в институциональной экономике как «рынок лимонов» [1].

Более глубокий методологический анализ противодействия негативным сторонам экономического оппортунизма позволяет сделать вывод, что наиболее приемлемыми методологическими подходами следует считать реализацию принципа управления оппортунизмом в исходном – следует устранять причины, тогда следствия, которые воплощают отрицательные эффекты, будут исчезать. Это в полной мере соответствует уже известному с Древнего Рима постулату: *sublata causa tollitur effectus* – устраняя причины, устраняем следствия.

Исходя из изложенного следует предложить некоторые инициативы, которые позволят воздействовать на основания экономического оппортунизма, т. е. на его причины.

Во-первых, организации создаются для решения каких-то специальных задач, для достижения определенных целей. Наличие цели – ключевая характеристика организаций. Объединение людей в организацию происходит ради такой цели, которая не может быть достигнута никем из них порознь.

Во-вторых, следует с момента создания организации устранять информационную асимметрию. Участники, которые будут входить в состав организации, изначально должны заявлять о своих целях и намерениях. Все члены организации должны знать как долгосрочные, так и краткосрочные цели каждой добровольно входящей в состав организации. Организации, которые скрывают информацию, будут потенциально носителями риска разрушения устойчивости, целостности интеграционного международного сообщества. Это должно быть исключено, что будет свидетельствовать о возрастании негэнтропии, что приведет к устойчивости объединения как целого, т. к. будет исключено слабое звено в структуре. Уменьшение количества членов будет способствовать качеству самой структуры.

Как отмечает Джордж Дж. Стиглер, в этом случае конструируется оптимальная система стимулов, которая позволяет генерировать эффекты «высвечивания» либо негативных оппортунистов, либо структур, которые заинтересованы в сохранении и укреплении объединения как целого и извлечения из этого дополнительных системных комплементарных эффектов. «Когда покупатель входит в совершенно новый рынок, он не имеет ни малейшего представления о разбросе цен, а значит, и о рациональном объеме необходимого поиска». Если речь идет о рынке уникальных товаров, то эффективность личного поиска, получения удовлетворяющей покупателей информации крайне низкая, т. к. неизвестно, кто является потенциальным продавцом [8]. Майкл Спенс в своих трудах продемонстрировал, что господствующая на мировых рынках монополистическая конкуренции с асимметричной информацией приводит к искажению рынков, к нерациональному распределению ресурсов по сравнению с несовершенной конкуренцией [14].

Если проблема теории экономического оппортунизма получила свое удовлетворительное теоретическое разрешение, то следующая проблема уже перемещается в область разработки превентивных мер, которые будут иметь исключительно важное значение с позиций устойчивости международных интеграционных объединений. Экономический оппортунизм проявляется не только в области перераспределения мирового дохода. Его негативные стороны выражаются в чистой потере дохода, тем самым безвозвратные общественные издержки в силу достижения большей прозрачности, контроля, по инвестированию в предупредительные мероприятия, повышая одновременно степень страховой защиты. Необходимы меры по принуждению всех участников к соблюдению принятых ранее на свою ответственность мер. Как отмечал Джордж Дж. Стиглер, общим правилом будет оставаться требование по соблюдению всех соглашений, нарушение которых выгодно нарушителю [8]. И это требование должно осуществляться принудительно, чтобы исключить обман, хитрость, коварство, сокрытие информации, манипулирование сознания контрагентов, что в греческой правовой мысли понималось как *dolus*.

В-третьих, обязательное условие, обеспечивающее устойчивость международных интеграционных объединений, сводится к эффективности управления. Каждое национальное объединение, которое вошло в состав международного интеграционного объединения обладает сравнительными национальными преимуществами. Независимо от того, идет ли речь о ресурсном потенциале полезных ископаемых, уровне развития науки, технологических накопленных компетенциях, уровне квалификации рабочей силы.

Дело в том, что международная производственная кооперация, разделение труда, распределение ролей грозит дроблением организации, ослаблением связи каждого с целым. Личные цели могут вступать в противоречие с общеорганизационными. Происходит передача каждой части своей свободы «наверх», управленцам, т. е. организация неизбежно приобретает иерархическое строение.

Именно эти принципы определяют главный эффект организации: объединение людей в организацию позволяет получать результаты, которые не могли бы быть достигнуты, если бы эти люди действовали порознь. Следовательно, организация позволяет реализовать эффект кооперации, т. е. объединения сил, позволяющий одновременно увеличить и потенциал. В результате можно рассчитывать на эффект «целостности» и одновременно «системности», суть которых сводится к большему потенциалу организации как целого, по сравнению с суммой потенциалов составляющих ее частей, элементов. Препятствием для более полного извлечения положительного эффекта, позволяющего купировать риски экономического оппортунизма отдельных стран, реализующие негативную сторону этой стратегии, стало общесистемное явление – «несовершенные трансакции». Мораль в мировых сделках полностью исключена из списка инструментов игроков на мировых товарных и политических рынках. Справедливость в отношениях была вытеснена, замещена оптимальностью [10; 11].

Преодоление этой тенденции в международных интеграционных объединениях возможно при условии, что каждое национальное образование будет ощущать и позиционировать себя не как равнодушная часть в структуре общего, а как орган целого. Но это условие есть одновременно признак инклюзивности. В этом случае формируются материальные и институциональные предпосылки по укреплению устойчивости объединения, способного обеспечивать устойчивое инклюзивное развитие на принципах справедливости распределения производимого мирового дохода. Последнее дает некоторые основания для вывода о том, что устойчивое инклюзивное развитие, преодолевающее негативные стороны экономического оппортунизма, способно сформировать предпосылки для более развитой и справедливой социально-экономической системы в локальных границах международного интеграционного объединения – солидарной инклюзивной экономики. Это направление наиболее активно продвигается руководством Китая. Более того, обозначенная в статье проблема формирования локального международного инклюзивного интегрального сообщества получает более расширенную трактовку объекта исследования, углубляя одновременно и сам предмет. Это выражается в стимулировании процесса, когда все страны должны соблюдать принципы инклюзивного

развития и взаимной выгоды с целью осуществления общего развития. Для этого следует углублять региональную экономическую интеграцию. При этом подчеркивается, что открытость и интеграция должны стать преобладающей тенденцией. Необходимо устранять барьеры, а не «возводить стены», стремиться к интеграции, а не к разъединению. Это позволит превратить экономическую глобализацию в открытую систему, которая будет сбалансированной, инклюзивной и выгодной для всего мирового сообщества [7].

Примером формирования открытой инклюзивной платформы можно считать китайскую инициативу «Один пояс – один путь». Суть инициативы раскрывается в возможности всех участников, которые тем или иным образом географически сопряжены с этой глобальной платформой, быть участниками этого проекта, получая тем самым выгоду от солидарного участия в едином глобальном проекте.

Список литературы

1. Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. 1994. № 5. С. 91–104.
2. Алле М. Условия эффективности в экономике / пер. с фр. Л. Б. Азимова и др. М.: Наука для о-ва, 1998. 299 с.
3. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки: сб. ст. М.: Экономика: ГУ-ВШЭ: Изд. дом Высшей школы экономики, 1989. Вып. 4: 2000. С. 28–90.
4. Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2-х кн. Кн. 1. Ин-т экономики АН СССР. М.: Экономика, 1989. 302 с.
5. Доклад о росте. Стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/zh/867521468322782377/pdf/449860PUB0REPL000Official0Use0Only0.pdf> (дата обращения: 26.12.2024).
6. Левенков А. Инклюзивный рост: понятие, индикаторы, международный опыт // Банкаускі веснік. СНЕЖАНЬ. 2015. С. 41–46. URL: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/10208.pdf> (дата обращения: 26.12.2024).
7. Си Цзиньпин призывает к инклюзивному развитию всех стран. URL: <https://news.rambler.ru/asia/41205830-si-tszinpin-prizyvaet-k-inklyuzivnomu-razvitiyu-u-vseh-stran/?ysclid=m552e8men52446455> (дата обращения: 26.12.2024).
8. Стиглер Джордж Дж. Экономическая теория информации. URL: <https://studfile.net/preview/4341647> (дата обращения: 26.12.2024).
9. Таллок Дж. Потери благосостояния от тарифов, монополии и воровства // Вехи экономической мысли: в 6 т. Т. 4: Экономика благосостояния и общественный выбор. СПб., 2004. С. 435–448.
10. Чашин В. В. Очерки теории и истории экономического оппортунизма: монография. М.: КноРус, 2015. 320 с.

11. Чашин В. В. Экономический оппортунизм: возможности теоретического и ретроспективного анализа // РЭК-2013. Сессия 21.6.1: Проблемы снижения транзакционных издержек и роста конкурентоспособности российских предприятий-1. URL: <http://www.econorus.org/c2013/program.phtml?vid=section&eid=33> (дата обращения: 26.12.2024).

12. Cerra V. An Inclusive Growth Framework // How to Achieve Inclusive Growth. Oxford University Press. 2021. DOI: 10.1093/oso/9780192846938.003.0001.

13. Dutzler B., Johnson S., Muthoora P. The Political Economy of Inclusive Growth // How to Achieve Inclusive Growth. Oxford University Press. 2021. DOI: 10.1093/oso/9780192846938.003.0015.

14. Spence M. Market Signaling: Informational Transfer in Hiring and Related Processes. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974.

© Останин В. А., 2024

© Ostanin V. A., 2024

Для цитирования:

Останин В. А. Инклюзивная стратегия преодоления экономического оппортунизма международных интеграционных организаций // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2024. № 4(109). С. 41–51.